

примиримая ненависть ко всякому проявлению насилия, политического произвола, к тому, что он называет одним словом — тирания. Решительное осуждение тирании мы находим в ряде его произведений — и в стихах и в прозе. С одной стороны, Мор осуждает тиранию и, как ее выражение, политический произвол в абстрактно-теоретическом плане, поскольку всякая тирания, по его глубокому убеждению, в конечном итоге наносит ущерб общественному благу, т. е. интересам большинства. В этом смысле наиболее надежным средством против тирании Морю представлялись политическое равенство людей и демократическая форма правления. С другой стороны, Мор недвусмысленно выражал свое отношение к различным проявлениям политического произвола конкретно со стороны тюдоровской администрации³.

В «Истории Ричарда III» он не только осуждает тиранию Ричарда с точки зрения гуманистической морали, но и глубоко осмысливает политическую систему управления в условиях королевского деспотизма, где все средства оказываются хороши в борьбе за достижение, упрочение и сохранение единовластия. Таковыми средствами являются в первую очередь террор, подкуп, а также политическая агитация с применением демагогии и политического лицемерия и с неперменной апелляцией к религии и морали.

С особенным блеском аналитическое мастерство Мора — политика и писателя раскрывается в трактовке им таких основных эпизодов его «Истории», как внезапный арест и казнь Гастингса по приказу Ричарда с последующим демагогическим обоснованием произведенной расправы; выступление герцога Бэкингема перед горожанами Лондона с целью агитации в пользу якобы законных прав Ричарда Глостера на английскую корону; воскресная проповедь доктора Шея в соборе святого Павла с той же целью и, наконец, лицемерная сцена народного избрания Ричарда на царство, так поразительно напоминающая аналогичную сцену пушкинской трагедии «Борис Годунов».

Прослеживая несчастную судьбу Гастингса, бывшего приближенного Эдуарда IV, лорда-камергера и на первых порах союзника Ричарда — Глостера, Мор дает тонкий анализ политического механизма придворной борьбы за власть.

Он убедительно показывает, что трагическая история гибели Гастингса — всего лишь эпизод на пути Ричарда к власти, часть широко задуманного плана захвата короны. Ричард и его союзник Бэкингем вполне резонно полагали, что необходимым условием успешного осуществления этого плана является устранение любыми путями всех действительных, а также возможных противников передачи короны лорду-протектору, минуя прямых наследников — малолетних племянников Глостера принца Эдуарда и его брата.

³ Ср. *Th. More* The Latin epigrams. Chicago, 1953, № 91, 97, 182. О выступлении Т. Мора в парламенте против налогового произвола королевской администрации при Генрихе VIII см. *W. Roper*. The Lyfe of Sir Thomas Moore, knight. London, 1958, p. 7—8. См. также поэму Мора на коронацию Генриха VIII, осуждающую политический произвол королевской администрации при Генрихе VII. — *Th. More*. The Latin epigrams. Chicago, 1953, p. 16—17.